

Р.Ч.В.С.П.

НАШИ ГОСТИ

В ТРАГЕДИЙНОМ КЛЮЧЕ

Подлинное искусство всегда несет радость. Радость общения с самообытным талантом, радость познания мира и человека. Об этом напомнила встреча с актером и режиссером Марселем Марешалем, вновь посетившим нашу страну во главе Нового Национального театра Марселя.

На этот раз театр показал в Москве два спектакля: «Крипюр» и «Мнимый больной». Казалось бы, инсценировка романа Луи Гийу, повествующего о Франции времен первой мировой войны, с ее усложненным многоплановым построением и сумеречным драматизмом и классически ясная комедия-балет Мольера не имеют ничего общего. Однако Марешаль, осуществивший постановку этих спектаклей и исполнивший в них центральные роли, парадоксальным образом сближает их звучание. И там, и здесь он ставит в центр внимания внутреннюю жизнь героев, обостряет их взаимоотношения с окружающим миром. Надо сказать при этом, что Марешаль, тонкий актер-психолог, убедительно реализует сложные замыслы Марешалья-режиссера, а Марешаль-режиссер, которому по плечу самые рискованные постановочные решения, в свою очередь строит концепции своих спектаклей на доскональном знании возможностей Марешалья-актера. Должно быть, именно поэтому в спектаклях наших гостей с такой отчетливостью слышны раздумья о мире и человеке.

В «Крипюре» торжествующие обыватели нагло теснят героя, обступают его со всех сторон, как бы умножаются зеркалами, включенными в оформление художником М. Прассином. Но в этих же зеркалах отражаются и призраки, порожденные сознанием Франсуа Мерлена, преподавателя философии, прозванного Крипюром. Герой Марешалья находится в состоянии спора с этим миром и вместе с тем ощущает себя его частью, его осколком. Он часто воспламеняется праведным гневом, но предпочитает осмысленному действию уход в мечты о фантастическом рае на далекой Яве. Он вызывает сочувствие, этот гуманный, так и не ставший гуманистом, но не заслуживает снисхождения.

Марешаль находит немало блестящих решений: когда Кри-

пюр, охваченный бешеной жадной обновлением, воздев руки и топая ногами, мечется по своей комнатке и твердит одно только слово: «Ява, Ява, Ява...», когда он, словно бы новый Иван Карамазов, ведет в кафе завораживающе тихую беседу со своим двойником — собственным отражением в зеркале, — мы ощущаем дыхание подлинной трагедии. Трагедии, которая звучит современно.

Обратившись к «Мнимому больному», Марешаль сохраняет звонкие комедийные краски пьесы Мольера. Но есть существенная разница в том, как Марешаль интерпретирует образ Аргана и его окружение. Ветреная Белина (Мари Франс Гантсер), отец и сын Диафурусы (Жан Жак Лагард и Жак Анженьоль), напоминающие оживших роботов, даже озорная и предприимчивая Туанетта в талантливом исполнении Катрин Лашан по своему решению приближаются к маскам. Театральность же образа Аргана совсем иного рода.

Марешаль освещает неподдельной искренностью каждое душевное движение героя. Болен Арган или здоров — выяснять нет нужды. Важно иное: страхась смерти и будучи «фетишистом» в своей болезни, герой Марешалья живет с утроенной энергией.

Да он живет, чем все те, кто его окружает, этот маленький юркий человечек, снедаемый страхом смерти! И когда в неожиданном мрачном финале спектакля смерть все же наступает его — шутовской обряд посвящения Аргана в доктора превращается здесь в своего рода погребальную церемонию, — мы начинаем понимать, что и в этой своей постановке Марсель Марешаль воспользовался контрастами человеческого бытия, смерти и жизни, отчаяния и надежды, чтобы сказать нам: только жизнь, только надежда...

Новый Национальный театр Марселя — коллектив единомышленников, и каждый член этого товарищества вносит свой вклад в общий успех. Но так уж получилось, что центральной фигурой нынешних гастролей этого интересного театра стал Марсель Марешаль — актер и режиссер.

А. ЯКУБОВСКИЙ,
кандидат искусствоведения.